

УДК 94(47).027(045)

*Д.М. Котышев***КОНСОЛИДАЦИЯ РУССКОЙ ЗЕМЛИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XII ВЕКА:
ДИНАСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА**

В статье рассматриваются социально-политические процессы, происходившие в Русской земле на протяжении первой четверти XII в. Обращается внимание на то, что решения, принятые на Любечском съезде, по факту означали падение значения Киева как «старейшего» города Русской земли и уравнивание его в правах с другими центрами Среднего Поднепровья — Черниговом и Переяславлем, что вызвало активное сопротивление киевской политики, стремившейся сохранить своё главенство в Русской земле. Именно этот фактор стал решающим в событиях 1113 г., приведших к вокняжению Мономаха на киевском столе. Последующие события подтвердили правильность выбора киевлян: став киевским князем, Мономах начал претворять в жизнь собственный «династический проект» — консолидацию Русской земли и прилегающих к ней территорий в руках собственной семьи. К середине 1120-х гг. под контролем семьи Мономаха оказывается не только Среднее Поднепровье (за исключением Черниговской земли), но также Новгород, Волынь и Смоленск. Таким образом, династическая политика Владимира Мономаха объективно отвечала интересам киевской политики и была направлена на сохранение её главенства во всей Русской земле.

Ключевые слова: Владимир Мономах, Русская земля, междукняжеские отношения, династическое старейшинство, «ряд Ярослава», Любечский съезд.

Большое значение в истории Русской земли начала XII в. сыграли события в Киеве 1113 г., приведшие к вокняжению Владимира Всеволодовича Мономаха.

Подробности этих событий сообщают два источника. Первый — это продолжение ПВЛ по Ипатьевскому списку (далее — Ипат); здесь под 6621 г. сообщается: «...приспѣ праздникъ пасхы и празьноваша и по праздниѣ разболиса князь а престависа благовѣрнии князь Михаилъ зовемии Стополкъ мѣца априла въ ѣи днѣ за Вышегородомъ и привезоша и в лодьи Киеву и спратавше тѣло его и възложиша на санѣ и плакашеса по немъ боае и дружина его вса пѣвше над нимъ вобычныае пѣсни и положиша въ цркви стго Михаила юже бѣ самъ создалъ княгини же его много раздили бгѣатство монастыремъ и попомъ и оубогымъ аеко дивитиса всѣмъ члвкомъ аеко такоае млсти никтоже можетъ створити. Наоутриае же въ семы на ѣи днѣ свѣтъ створиша Киаене послаша к Володимеру глѣоще поиди княже на столъ втень и дѣденъ се слышавъ Володимеръ плакаса велми и не поиде жала си по братѣ. Киаени же разграбиша дворъ Путатинъ тысячького идоша на Жиды и разграбиша ае и послашаса паки Киаене к Володимеру глѣоще поиди княже Киеву . аще ли не поидеши то вѣси аеко много зло оуздвигнетса то ти не Путатинъ дворъ ни соцькихъ но и Жиды грабити и паки ти поидуть на аетровъ твою и на боаеры и на манастырѣ и будеши вѣвѣтъ имѣлъ княже вже ти манастырѣ разграблѣть се же слышавъ Володимеръ поиде в Киевъ» [3, стб. 275–276].

Дополняет эту информацию второй источник — «Сказание о Борисе и Глебе»: «И Стоплѣоу преставившю сѣ на вѣторое лѣто по оустроение цркве тоае и многоу мѣтежу и крамолѣ бывши въ людѣхъ и мѣлвѣ не малѣ и тѣгда съвѣкоупивше сѣ вси людиае паче же большии и нарочи тии мѣужи шедше причѣтѣмъ всѣхъ людиае и молаѣху Володимира да вѣшедѣ оуставитъ крамолу соущюу въ людѣхъ и вѣшьдѣ оутоли мѣтежъ и гѣлкоу въ людѣхъ и преае княжение всѣае роуьскыи землае въ лѣто #5•х и •кѣ•лѣто I» [4, с. 69].

Наличие этих источников, по разному освещающих апрельские события 6621/1113 г., определяет и состояние историографической ситуации вокруг изучаемых событий. Большой разброс мнений обусловлен как раз тем, какой из вышеупомянутых источников определялся исследователем как основной и достоверный.

Ещё С. М. Соловьёв, а вслед за ним — М. С. Грушевский, опираясь на данные Ипат, полагали, что решение об избрании Мономаха на киевский стол было результатом вечаевого решения *всех* киевлян¹. Однако уже в начале XX в. М. Д. Приселков, опираясь на свидетельства «Сказания», предпо-

¹ С. М. Соловьёв, анализируя события 1113 г., проводил определённые параллели со столкновением интересов вокруг новгородского стола в 6610/1102 г.: «мы видели, как поступили новгородцы, когда князь захотели вывести из города любимого ими Мстислава; так же поступают киевляне по смерти Святополка, желая видеть его

жил, что приглашение Мономаха на княжеский стол «исходило... именно из кругов “больших и нарочитых мужей” и монастырей, а не ото всех киян, как изображает летопись» [10, с. 178].

Оценка событий 6621/1113 г., сформулированная М. Д. Приселковым, возобладали в советской исторической литературе. По мнению большинства советских историков, приглашение Мономаха на киевский стол явилось инициативой киевского боярства [5, с. 502–502; 8, с. 72; 13, с. 241]². Эта точка зрения оставалась господствующей в течение длительного времени; её ревизия стала возможной только в 1980-е гг, когда И. Я. Фроянов убедительно показал, что решающую роль в призвании Мономаха сыграли «кияне», а не верхушка городской аристократии [18, с. 59].

Впоследствии И. Я. Фроянов конкретизировал эту точку зрения. По его мнению, «события 1113 г. отразили возросшую силу киевской вечевой общины, самостоятельно распоряжавшейся местным княжеским столом, независимо от правил, установленных княжеским сообществом; приглашение Мономаха на княжение в Киев шло, несомненно, вразрез с постановлениями Любечского съезда» [17, с. 435]. Данная И. Я. Фрояновым оценка призвания Мономаха помогает, на наш взгляд, оценить последствия апрельских событий 1113 г. под иным, отличным от общепринятого, углом зрения.

В историографии вопрос вокняжения Мономаха рассматривался преимущественно через призму социально-экономической проблематики. В этой системе координат народные восстания в Киеве толковались как главная предпосылка принятия «Устава Владимира Всеволодовича» (в составе Пространной редакции Русской Правды). Отмечались также и политические последствия Мономахова вокняжения. Так, указывалось на то, что в ходе протестных акций в днепровской столице киевская полиция во весь голос заявила о своём исключительном праве распоряжаться киевским столом³. При этом, выбирая удобного себе князя, она проигнорировала важнейшие междукняжеские соглашения, в первую очередь — постановления Любечского съезда.

В этом демонстративном игнорировании, на наш взгляд, кроется ещё одна причина приглашения Мономаха. Ниже мы постараемся развить эту мысль более подробно. То, что в основе протестных настроений «киян» лежало недовольство социальной политикой Святополка, — факт, не подлежащий сомнению. Однако, помимо этого, как мы полагаем, у киевлян, были и иные мотивы.

Чтобы выяснить, каковы эти мотивы, напомним об итогах Любечского съезда. Ключевым моментом его решений стало урегулирование междукняжеских отношений. Это нашло своё выражение в возрождении «триумvirата», который постоянно упоминается на страницах «Повести временных лет» сочетанием «Святополк, Владимир и Давыд»⁴.

Однако триумvirат Святополка, Владимира и Давыда не воспроизводил ситуацию правления их отцов. Триумvirат старших Ярославичей существовал при чётко обозначенном старейшинстве Изяслава, что являлось ключевым положением «ряда Ярослава». В случае же с ситуацией конца XI — начала XII в. ничего похожего не наблюдается. Ещё А. Е. Пресняков отмечал, что в тексте постановления Любечского съезда отсутствует представление о старейшинстве киевского князя над всем Ярославовым потомством (В. В. Пузанов также подчёркивает равноправный характер нового триумvirата) [9, с. 52–53].

Из вышеперечисленного следует, что система династического старейшинства, созданная завещанием Ярослава, после 1097 г. перестаёт функционировать. В чем же кроется причина такого развития событий?

преемником Мономаха» [14, с. 389]. М. С. Грушевский тоже был склонен рассматривать акцию 1113 г. как результат вечевой активности киевлян: «на другой день по кончине Святополка (17 апреля) собралось вече, на котором кияне решили посадить у себя Мономаха и послали к нему послов с приглашением явиться на “стол отень и дедень”» [6, с. 121].

² Отдельные историки были более осторожны в оценке ситуации; так, Л. В. Черепнин полагал, что «решение о призвании Мономаха в Киев было принято представителями господствующего класса, но было оформлено в виде вечевого постановления» [19, с. 235].

³ И. Я. Фроянов и А. Ю. Дворниченко усматривают даже определённую параллель между киевскими событиями 1113 г. и новгородскими 1136 г., отмечая, что «выборность князей в Киеве стала утверждаться несколько раньше, чем, скажем, в Новгороде или Смоленске, зависевших от днепровской столицы...» [19, с. 59].

⁴ А. Е. Пресняков, характеризуя ситуацию, сложившуюся после Любечского съезда, отмечал: «Перед нами положение, сходное с тем, какое наблюдается в первые годы после кончины Ярослава. Потомки старших Ярославичей унаследовали не только их отчины, но также и совместное владение в земле русской» [9, с. 61]. Эта идея была позже плодотворно развита В. В. Пузановым, который полагает, что «на Любечском съезде 1097 г. конституируется новый союз («триумvirат») Киева, Чернигова и Переяславля, предусматривающий фактическое равенство сторон» [11, с. 391].

Для того, чтобы урегулировать династические и владельческие интересы князей-триумфиров, Киев был закреплён за потомками Изяслава Ярославича: «каждо да держит отчину свою: Святополк Киев Изяславлю...» [1, с. 110]. Ещё М. С. Грушевский, анализируя решения Любечского съезда, отмечал, что «соответственно тому Киев должен был быть наследственной волостью линии Изяслава и ничто не указывает на то, чтобы за Кивом было впредь признано какое-то исключительное положение» [7, с. 131]. А. Е. Пресняков настроен иначе в оценке последствий Любеча: «решительно выражено начало раздельного, отчинного владения, даже Киев назван Изяславим и достаётся Святополку как его отчина, а не в силу старейшинства среди князей» [9, с. 53].

По мнению В. В. Пузанова, отказ от старейшинства был обусловлен первоочередной задачей Любечского съезда: консолидацией сил южнорусских земель перед лицом половецкой опасности. Вместе с тем Черниговская и Переяславская земли, по мнению исследователя, уже созрели для того, чтобы выйти из-под власти Киева. Предотвратить нарастание центробежных тенденций «было возможно только при соблюдении принципа *status quo*. Поэтому съезд закрепил юридически сложившееся соотношение сил между князьями — с одной стороны, отдельными федерациями и волостями — с другой» [11, с. 380].

Как видно, исследователи достаточно единодушны в своих оценках последствий Любечского съезда: провозглашение киевского стола отчиной Изяславичей означало упразднение династического старейшинства, созданного «рядом Ярослава». Следует согласиться с замечанием А. Е. Преснякова, что «падение старейшинства означало, вместе с тем, и падение статуса Киева как столяного города.

Но есть и иные точки зрения. Так, А. П. Толочко полагает, что в результате Любечского съезда «верховная власть, положение принцепса, таким образом, отныне должно было принадлежать только одной линии разросшегося рода Рюриковичей. Вместе с Киевом, следовательно, за Изяславичами закреплялось и политическое верховенство на Руси, становящееся их наследственной прерогативой» [16, с. 39]. Фактически исследователь говорит о своеобразной «приватизации» политического лидерства в рамках Русской земли. Однако, на наш взгляд, подобное предположение находит опоры в источниках. Если следовать логике вышеизложенной концепции, то тогда за Святополком, по аналогии со статусом его отца, должен был закрепиться титул «брата старейшего». Но подобное явление не зафиксировано источниками — о старейшинстве Святополка во время его киевского княжения источники молчат⁵.

Более того, события 1097 г., когда против Святополка, поддержавшего Давыда Игоревича в деле ослепления Василька, выступила объединённая коалиция Мономаха и Святославичей, как раз говорят о низком авторитете киевского князя и уж тем более — об отсутствии у него статуса «старейшего». Показательно, что даже киевская полития отказалась поддержать своего князя в этом конфликте и инициировала переговоры о мире с коалицией Мономаха.

Следовательно, решение Любечского съезда говорит лишь об уравнивании статуса киевского стола со столами черниговским и переяславским (в таком смысле предположение В. В. Пузанова наиболее близко к истине). Это означало фактическое падение общединастического статуса Киева и его значения как главного города Русской земли. Можно сказать, что решение Любечского съезда стало первым шагом к распаду мультиполитийной структуры под названием Русская земля с последующим выделением киевской, черниговской и переяславской земель в самостоятельные политические единицы.

Представляется, что киевская полития не пребывала в восторге от перспектив утраты влияния и превращения Русской земли в землю Киевскую. Поэтому, призывая Мономаха, киевляне достигали сразу двух целей. Во-первых, они получали на своём столе энергичного и инициативного князя, гаранта сохранения своего главенствующего статуса. Во-вторых, призыванием Мономаха фактически были денонсированы Любечские соглашения в части статуса Киева. Его общерусское значение было вновь восстановлено. Это оказало большое влияние на последующее развитие Русской земли.

Вокняжение Мономаха в Киеве открыло для него возможности к возобновлению политики его отца. Речь идёт о т. н. «династическом проекте» Всеволода Ярославича, предусматривавшего установление контроля над Русской землёй силами одной княжеской семьи. Попытка реализации этого

⁵ Княжеский помянник «Хождения игумена Даниила», который, по мнению В. Л. Янина, отражает политическую структуру Руси начала XII в. [20, с. 127–130], располагает князей не столько в политическом, сколько в генеалогическом порядке.

проекта в 80-е гг. XI в., в конечном итоге вызвала масштабный династический кризис; главной движущей силой стали обделённые Всеволодом Святославичи.

Став киевским князем, Владимир Всеволодович не повторил ошибок своего отца. Ему были памяты события борьбы за Чернигов с Олегом Святославичем, запечатлённые на склоне лет на страницах «Поучения»⁶. Поэтому одним из ключевых моментов политики Мономаха стал благожелательный нейтралитет по отношению к Святославичам.

Первоочередной задачей Владимира, как киевского князя, стало восстановление или укрепление власти Киева над «внешней Русью». На протяжении 1114–1125 гг. под безусловный контроль Киева возвращаются Смоленск⁷ и Владимир-Волынский [3, стб. 284]. Вывод Глеба Всеславича из Минска укрепил позиции смоленского стола с западного направления, а перевод Мстислава в Белгород и посажение в Новгороде Всеволода Мстиславича [3, стб. 284] восстановили контроль Киева над Новгородом и территориями, соединяющими эти политии.

Подводя итоги «проекту Мономаха», можно сказать, что замыслы по восстановлению политического единства Русской земли успешно претворялись в жизнь. С учётом вокняжения на северо-востоке Юрия Владимировича⁸, можно утверждать, что к середине 1120-х гг. власть киевского князя вновь раздвинулась до пределов эпохи Владимира Святого.

К этому времени вне прямого подчинения днепровской столице остались лишь черниговские земли. Вероятно, Давыд и Олег Святославичи, окружённые со всех сторон Мономашичами, и, вдобавок, лишённые в результате династической рокировки Любечского съезда возможности претендовать на Киев, не вызывали у Мономаха серьёзных опасений. Несомненно, киевская полития сделала верный выбор, вручив Мономаху судьбу киевского стола. Энергичная политика старшего Всеволодовича восстановила и упрочила позиции главного города Русской земли.

Однако призванием Владимира Всеволодовича был инициирован ещё один процесс, некоторое время оставшийся в тени. Речь идёт о фактическом восстановлении общекняжеского статуса Киева. Завершение эпохи династической обособленности стольного города оживило чаяния и надежды младших потомков Ярослава. Всеволод Ольгович увидел в этом шанс покончить с «изгойством» своей семьи, чем и объясняется та упорная борьба за восхождение к киевскому столу, которую Всеволод начал с изгнания своего дяди Ярослава Святославича из Чернигова. Но это случилось уже после кончины Мономаха...

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Греков Б. Д. Киевская Русь. М.: Госполитиздат, 1953. 567 с.
2. Грушевский М. С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV ст. Киев: Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1891. 520 с.
3. Грушевський М. С. Історія України-Руси. Т. 2. Львів, 1904. 633 с.
4. Мавродин В. В. Народные восстания в Древней Руси XI–XIII вв. М.: Соцэкгиз, 1961. 118 с.
5. Повесть временных лет. СПб.: Наука, 1996. 668 с.
6. Полн. собр. русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997. 733 с.
7. Полн. собр. русских летописей. Т. 2. Ипатьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1998. 733 с.
8. Пресняков А. Е. Княжое право в древней Руси. Лекции по русской истории. Киевская Русь. М.: Наука, 1993. 632 с.
9. Приселков М. Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси XI–XII вв. СПб.: Наука, 2003. 244 с.
10. Пузанов В. В. Древнерусская государственность: генезис, этнокультурная среда, идеологические конструкции. Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2007. 623 с.
11. Рапов О. М. Княжеские владения на Руси в X — первой половине XIII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 261 с.

⁶ В 6621/1113 г. сразу после вокняжения в Киеве, Мономах посадил в Смоленске сына Вячеслава [3, стб. 276]; годом спустя Ипат сообщает, что скончавшийся в Переяславле 16 марта 6622/1114 г. Святослав был переведён туда отцом из Смоленска [3, стб. 277]. О. М. Рапов сообщал со ссылкой на В. Н. Татищева, что Вячеслав владел Смоленском совместно с братом Глебом [15, с. 129–130; 12, с. 142].

⁷ После бегства Ярослава Святополчица из Владимира-Волынского Мономах отправляет туда княжить сына Романа, скончавшегося на владимирском столе 6 января 6625/1119 г.; его сменил Андрей, отправленный туда в следующем, 6626/1120 г. [3, стб. 285].

⁸ Под 6628/1120 г. Ипат и Лавр сообщают о походе Юрия «на Болгары по Волзѣ» — [2, стб. 292; 3, стб. 286]. Это одно из первых известий о самостоятельной деятельности Юрия как ростово-суздальского князя.

12. *Смирнов И. И.* Очерки социально-экономических отношений Руси XI–XIII вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1963. 364 с.
13. *Соловьёв С. М.* Сочинения. Кн. 1. М.: Наука, 1988. 797 с.
14. *Татищев В. Н.* История Российская. Т. II. М.; Л.: Наука, 1963. 352 с.
15. *Толочко А. П.* Князь в Древней Руси: Власть, собственность, идеология. Киев: Наукова думка, 1992. 222 с.
16. Успенский сборник. М.: Наука, 1971. 754 с.
17. *Фроянов И. Я.* Лекции по русской истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015. 1044 с.
18. *Фроянов И. Я., Дворниченко А. Ю.* Города государства Древней Руси. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. 269 с.
19. *Черепнин Л. В.* Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С. 128–278.
20. *Янин В. Л.* Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // ТОДРЛ. Т. XVI. 1960. С. 112–131.

Поступила в редакцию 20.07.2017

Котышев Дмитрий Михайлович, кандидат исторических наук, доцент,
педагог дополнительного образования
МБОУ «Лицей № 13»
457100, Россия, г. Троицк, ул. Троицкая, 28
E-mail: grizli973@mail.ru

D.M. Kotyshev

CONSOLIDATION OF THE RUSSIAN LAND IN THE 1ST QUARTER OF THE 12TH CENTURY: VLADIMIR MONOMAKH'S DYNASTIC PROJECT

The article deals with social and economic processes in the Russian Land during the 1st quarter of the 12th century. It is important to notice that the decisions made at Lyubech Congress in fact meant the fall of the significance of Kiev as the “oldest” Russian city and its legal equalization with the other centers of the Mid-Dnieper Land – Chernigov and Pereyaslavl. This circumstance caused an active resistance of the Kiev polity seeking to retain its supremacy in the Russian Land. This very factor became decisive in the events of 1113 leading to Monomakh’s enthronement in Kiev. The following events proved the Kiev residents’ choice to be right – after becoming the Prince of Kiev Monomakh began to put into practice his own “dynastic project” on the consolidation of the Russian Land and nearby territories in the hands of his own family. By the mid-1120s the Monomakh family had taken under control the Mid-Dnieper Land (except for Chernigov Land), as well as Novgorod, Volhynia and Smolensk. Thus, Monomakh’s dynastic policy objectively met the interests of the Kiev polity and was aimed at retaining its supremacy all over the Russian Land.

Keywords: Vladimir Monomakh; Russian Land; relations between princes; dynastic seniority; Yaroslav’s Code; Lyubech Congress.

REFERENCES

1. *Grekov B. D.* Kievskaja Rus’ [Kievan Rus]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1953, 567 p. (In Russian).
2. *Grushevsky M. S.* Oчерk istorii Kievskoi’ zemli ot smerti Iaroslava do kontca XIV st. [An Essay on the History of Kievan Land from the Death of Yaroslav till Late 14 cent.]. Kiev, The Print. House of the Imperial University of St. Vladimir, 1891, 520 p. (In Russian).
3. *Grushevsky M. S.* Istoriiia Ukraini-Rusi [A History of Ukraine – Rus]. Vol. 2. Lviv, 1904, 633 p. (In Russian).
4. *Mavrodin V. V.* Narodny’e vosstaniia v drevnei’ Rusi XI–XIII vv. [People’s Revolts in Ancient Rus in 11–13 cent.]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1961, 118 p. (In Russian).
5. *Povest’ vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, 668 p. (In Russian).
6. *Poln. sobr. russkikh letopisei* [The Complete Set of Russian Manuscripts]. Vol. 1. Lavrent’evskaia letopis’ [The Laurentian Manuscript]. Moscow, Yazyki Russkoi Kultury Publ., 1997, 733 p. (In Russian).
7. *Poln. sobr. russkikh letopisei* [The Complete Set of Russian Manuscripts]. Vol. 2. Ipat’evskaia letopis’ [The Hypatian Manuscript]. Moscow, Yazyki Russkoi Kultury Publ., 1998, 733 p. (In Russian).
8. *Presnyakov A. E.* Kniazhoe pravo v drevnei Rusi. Lektcii po russkoi istorii. Kievskaja Rus’ [Princely Law in Ancient Rus]. Moscow, Nauka Publ., 1993, 642 p. (In Russian).
9. *Priselkov M. D.* Oчерki po tserkovno-politicheskoj istorii Kievskoi Rusi XI–XII vv. [Essays on Church-Political History of Ancient Rus in 11–12 cent.]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2003, 244 p. (In Russian).
10. *Puzanov V. V.* Drevnerusskaja gosudarstvennost’: genesis, etnokul’turnaia sreda, ideologicheskie konstrukty [The Statehood of Ancient Rus: Genesis, Ethnocultural Environment, Ideological Constructs]. Izhevsk, “Udmurt Univer-

- sity” Publ., 2007, 623 p. (In Russian).
11. *Rapov O. M.* Kniazeskie vladeniia na Rusi v X — pervoi polovine XIII v. [The Princely Possessions in Rus in 10 — first half of 13 cent.]. Moscow, Moscow University Press, 1977, 261 p. (In Russian).
 12. *Smirnov I. I.* Ocherki sotsial’no-ekonomicheskikh otnoshenii Rusi XI–XIII vv. [Essays on Rus’ Social and Economic Relations in 11–13 cent.]. Moscow, Leningrad, Ed. of the USSR AS, 1963, 364 p. (In Russian).
 13. *Solovyov S. M.* Sochineniia [The Written Works]. Book 1. Moscow, Mysl Publ., 1988, 797 p. (In Russian).
 14. *Tatischev V. N.* Istoriiia Rossiiskaia [Russian History]. Vol. II. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1963, 352 p. (In Russian).
 15. *Tolochko A. P.* Kniaz’ v Drevnei Rusi: Vlast’, sobstvennost’, ideologiya [Prince in Ancient Rus: Power, Property, Ideology]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1992, 222 p. (In Russian).
 16. *Uspenskii sbornik* [The Uspensky Collection]. Moscow, Nauka Publ., 1973, 754 p. (In Russian).
 17. *Froyanov I. Ya.* Lektcii po russkoi istorii. Kievskaiia Rus’ [Lectures on Russian History. Kievan Rus]. St. Petersburg, Russian Collection Publ., 2015, 1044 p. (In Russian).
 18. *Froyanov I. Ya., Dvornichenko A. Yu.* Города-государства Древней Руси [City-States of Ancient Rus]. Leningrad, Leningrad University Press, 1988, 269 p. (In Russian).
 19. *Cherepnin L. V.* Obshchestvenno-politicheskie otnosheniia v Drevnei Rusi i Russkaia Pravda [Social and Political Relations in Ancient Rus and the Russkaya Pravda [Russian Justice]]. *Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie* [The Ancient Russian State and its International Significance]. Moscow, Nauka Publ., 1965, pp. 128–278. (In Russian).
 20. *Yanin V. L.* Mezhdukniazeskie otnosheniia v epohu Monomaha i “Hozhdenie igumena Daniila” [The Inter-Princely Relations in the Epoch of Monomakh and “Life and Pilgrimage of Danylo, Hegumen from the Land of the Rus”]. *TODRL* [Works of the Ancient Russian Literature Department], vol. XVI, 1960, pp. 112–131. (In Russian).

Received 20.07.2017

Kotyshchev D. M., Candidate of History, Associate Professor, a Schoolmaster of Extra Education
Litsey no. 13
Troitskaya st., 28, Troitsk, Russia, 457100
E-mail: grizli973@mail.ru